

которые планировалось принять на 1 января 2013 г. Евразийская экономическая комиссия с этой задачей не справилась. Новый Таможенный кодекс планируется разработать в Таможенном союзе к 2015 г., в который предусмотрено внести еще 370 поправок.

Таким образом, необходимо принять следующие решения:

сформулировать в правовом акте единую уголовную политику государств – участников Таможенного союза, определяющую основные направления, цели, средства воздействия на преступность в сфере таможенного дела. По нашему мнению, таким актом может стать Государственная стратегия экономической безопасности Таможенного союза Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, которая будет альтернативой принятым сегодня каждым государством указанного регионального союза национальных концепций безопасности. Безусловно, принятию указанного акта будет предшествовать сформулированная и одобренная государствами – участниками Таможенного союза таможенная политика, базирующаяся на основе правовых норм конституций государств – участников Таможенного союза, общепризнанных принципов норм международного публичного права;

сформулировать понятие термина «система правового обеспечения экономической безопасности». Импонирует точка зрения ученых России, формулирующих данное понятие как совокупность правовых норм, регулирующих деятельность по обеспечению и защите экономической безопасности государств – участников Таможенного союза, созданных на этой основе единых государственных институтов, общественных и иных организаций, а также комплекса мер, реализующих политику экономической безопасности объединенных в Таможенный союз государств;

создать единую нормативную базу, позволяющую принятию незамедлительных решений компетентными органами о возбуждении уголовного дела, мер процессуального принуждения, т. е. предстоит унифицировать административное и уголовное законодательство наравне с таможенным законодательством. Прецедент этому – решение Межгосударственного Совета от 5 июля 2010 г. № 50. Согласно данному решению приняты Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза и Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

Свое место должны определить Конституционные суды государств – участников интеграционного союза, Евразийская экономическая комиссия;

сформировать и развивать функции ранней профилактики правонарушений.

На наш взгляд, базовым направлением должно быть направление по мониторингу факторов, определяющих угрозы экономической безопасности Таможенного союза;

выработать единый подход по нормам уголовно-правовой, административной ответственности, например по контрабанде. Особого и скорого внимания требует разрешения унификации законодательства по предупреждению наиболее опасных видов преступности: организованной преступности, коррупции, терроризма, незаконной миграции, нелегальных доходов, незаконного оборота наркотиков и оружия;

вести в процесс обучения в Академии МВД Республики Беларусь специальный курс «Таможенное право Таможенного союза». Приобретенные знания выпускниками Академии целей, задач интеграционных процессов постсоветских государств позволят им профессионально разрешать ситуации правоохранительной практики в сфере сопровождения внешнеэкономической деятельности субъектами хозяйствования в хозяйственном обороте на таможенной территории Таможенного союза.

Таким образом, формирование единой нормативной базы государств – участников интеграционных процессов, ускоренное, многогранное и эффективное взаимодействие правоохранительных служб станет важным звеном в обеспечении экономической безопасности Таможенного союза Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан.

УДК 342(476)

Р.А. Середа

ОБ ОСНОВАНИЯХ И САНКЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В последние годы все более актуален вопрос, касающийся охраны конституционных норм, гарантий их реализации и исполнения в деятельности как государственных органов, так и граждан. В этой связи большое внимание уделяется в первую очередь совершенствованию институциональных гарантий: расширяется компетенция органов конституционного контроля, иных правоохранительных органов, создаются новые институты, обеспечивающие соблюдение норм Конституции, совершенствуется процедурный механизм защиты конституционных прав и свобод.

Однако также актуально стоит вопрос о юридических конституционно-правовых гарантиях, к которым в первую очередь относится конституционно-правовая ответственность. Вне всяких сомнений, конституционно-правовая ответственность наряду с гражданско-правовой, дисциплинарной, административной и уголовной является самостоятельным видом юридической ответственности. Ей присущи все признаки последней: она предусмотрена правовыми нормами и наступает вследствие несоблюдения правовых предписаний, ее меры основаны на государственном принуждении. Наряду с этим существует ряд специфических признаков, ограничивающих конституционно-правовую ответственность от иных видов.

Первым таким признаком можно считать основание конституционно-правовой ответственности. В науке в настоящее время нет единого мнения по данному вопросу. Освещая его, некоторые авторы указывают, что в качестве такого основания могут выступать не только поведение субъекта, не соответствующее нормам конституционного права, но и иные обстоятельства, предусмотренные конституционными нормами. К таким обстоятельствам относят смещение политических сил в парламенте, влекущее выражение вотума недоверия правительству, неэффективность экономического курса, влекущая отставку премьер-министра главой государства, невозможность парламента сформировать правительство, вследствие чего он распускается и т. д. Считаем данную позицию спорной.

Очевидно, что основанием любой юридической ответственности является деликт, выразившийся в отклонении от установленной правовой модели поведения, повлекшем либо могущем повлечь общественно вредные последствия. Не должна являться исключением и конституционно-правовая ответственность, основанием которой может быть нарушение субъектом норм конституционного права. Правомерное поведение либо неэффективность выполнения своих обязанностей не являются правонарушением, следовательно, не являются основанием для конституционно-правовой ответственности.

Именно по этому критерию следует отличать конституционно-правовую и политическую ответственность государственных органов и должностных лиц. В частности, предусмотренная ч. 1 ст. 94 Конституции возможность досрочного прекращения полномочий Палаты представителей Национального собрания при отказе в доверии правительству либо при двукратном отказе Президенту в даче согласия на назначение премьер-министра не является мерой конституционно-правовой ответственности. В данном случае действия Палаты представителей вполне правомерны, а ее роспуск, скорее – мера политической ответственности и способ предотвратить кризис государственной власти. В свою очередь, ч. 2 ст. 94 Конституции предусматривает конституционно-правовую ответственность Палаты представителей: ее полномочия могут быть досрочно прекращены Президентом в случае систематического или грубого нарушения Конституции.

Таким образом, одно и то же действие может выступать в качестве меры как конституционно-правовой, так и политической ответственности в зависимости от оснований его применения.

Вторым проблемным и мало разработанным аспектом рассматриваемого вида ответственности можно указать конституционно-правовые санкции. Санкция – тот элемент правовой нормы, который закрепляет последствия, влекомые несоблюдением правила, установленного диспозицией данной правовой нормы. Именно санкция обеспечивает исполнение правовой нормы и охраняет ее от нарушений.

Однако в силу специфики конституционного права в большинстве его норм санкции отсутствуют. Причиной является особый объект регулирования конституционного права, затрагивающий практически все сферы общественных отношений. Очевидно, что и ответственность за несоблюдение большинства норм Конституции регламентируется иными отраслями права – уголовным, административным, гражданским и т. д. Но те меры ответственности, которые получили закрепление в Конституции и иных источниках конституционного права, обладают специфической чертой: они не могут быть отнесены к другим отраслям права и закреплены в иных источниках в силу важности охраняемых общественных отношений (стабильность и авторитет государственной власти, государственный суверенитет, отдельные аспекты правового статуса личности) и особенности субъектов, в них участвующих (высшие органы государственной власти, органы местного самоуправления).

Именно такие меры, по нашему мнению, относятся к конституционно-правовым санкциям. Большинство авторов выделяют следующие меры:

смещение Президента с должности в связи с совершением государственной измены либо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 88 Конституции);

досрочное прекращение полномочий палат парламента либо местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения Конституции (ч. 2 ст. 94, ст. 123 Конституции);

отзыв депутатов или членов Совета Республики (ст. 129, 143 Избирательного кодекса);

меры ответственности политических партий (ст. 29 закона «О политических партиях») и общественных объединений (ст. 26 закона «Об общественных объединениях»);

лишение государственных наград (ст. 72 закона «О государственных наградах»);

санкции в сфере избирательного права.

Вместе с тем некоторые ученые рассматривают в качестве конституционно-правовых санкций такие меры, как отмена незаконных актов высших и местных органов власти, признание выборов недействительными, отмена решений о принятии в гражданство и признании беженцем и т. д. Полагаем, что с такой позицией нельзя согласиться, поскольку в момент принятия данных решений либо актов они уже были юридически ничтожными (ввиду подложности документов-оснований либо их несоответствия закону), то и решения об их отмене являются не способом воздействия на субъектов, принявших эти решения (акты), а закономерной констатацией факта того, что они изначально не имели юридической силы. В дальнейшем такой субъект может быть привлечен уже к конституционно-правовой ответственности (например, местный Совет депутатов может быть распущен за систематическое или грубое нарушение Конституции).

Таким образом, конституционно-правовая ответственность выступает самостоятельным видом юридической ответственности, основанием которой является совершение конституционно-правового деликта – правонарушения, предусмотренного нормами конституционного права. Данный вид ответственности характеризуется особым перечнем субъектов и специфическими санкциями, закрепленными как в нормах Конституции, так и в иных источниках конституционного права. Вместе с тем данный институт нуждается в более подробной общетеоретической и конституционно-правовой научной разработке с точки зрения субъектов и процедур конституционно-правовой ответственности.

УДК 314.15

В.И. Хлюст

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И БОРЬБА С НЕЙ

Проблема незаконной миграции в Республике Беларусь обусловлена прежде всего ее географическим положением – через территорию республики пролегают маршруты в Западную Европу.

Большинство незаконных мигрантов рассматривает Республику Беларусь в качестве транзитного государства для последующей незаконной эмиграции в страны Европейского Союза. Однако ужесточение миграционной политики европейских стран, финансирование ими затрат на укрепление государственных границ и создание зон фильтрации приводят к тому, что незаконные мигранты, не сумев сразу попасть в желаемые страны, предпринимают попытки осесть в нашей стране.

В настоящее время наибольшее число незаконных мигрантов прибывает в Республику Беларусь из Афганистана, Пакистана, Ирана, Ирака, Индии, Шри-Ланки, Китая, используя главным образом «прозрачность» российско-белорусской границы (до 95 % незаконных мигрантов прибывают из Российской Федерации).

Одной из предпосылок нелегальной миграции является торговля людьми. Это глобальное явление имеет многовековые корни. Факты унижения, полного игнорирования прав и свобод человека как личности в настоящее время также не только имеют место, но и приобретают все более изощренные формы.